

На закате карета наследного принца достигла Сюаньчэна, и он разместился в резиденции начальника уезда. С момента выхода из кареты и до входа в покои принц не выпускал из рук Цзыюя. Хотя начальник уезда приготовил вечерний пир, принц отказался. Видя, что принц не собирается отпускать человека у себя на руках, начальник проводил его до дверей гостевой комнаты, где Сяо Фуцзы жестом остановил его у порога.

Военный лекарь отвел начальника уезда в сторону и вручил ему список необходимых припасов, которые нужно было срочно собрать и доставить. Поскольку принц торопился в столицу, это позволило бы сократить путь для гонцов, везущих лекарства из столицы.

Глубокой ночью Цзыюй, лежа на кровати, беспокойно ворочался. Чжэнцянью, проверив его пульс, не обнаружил ухудшения, но, не зная, что делать, вызвал лекаря.

Лекарь сказал:

— С состоянием госпожи всё в порядке. Возможно, из-за долгой комы кровообращение нарушено, отсюда боли в пояснице и спине. Поэтому она так себя ведёт.

— Как же её разбудить? — спросил Чжэнцянью.

— На самом деле днём она часто приходит в себя и может слышать речь, но мозг пока не управляет телом. Нужно продолжать давать лекарства, много с ней разговаривать, чтобы стимулировать мышление. Иначе мозг, не получая стимулов, снова погрузится в сон. Кроме того, необходимо ежедневно делать ей массаж всего тела, чтобы активировать меридианы. Иначе из-за долгого лежания на спине может возникнуть мышечное онемение или даже некроз.

— Настолько серьёзно? — воскликнул Чжэнцянью, расстегнув воротник Цзыюя и начав массировать его шею. Увидев, что лекарь всё ещё здесь, он отругал:

— Ты ещё здесь?

Лекарь, опутив голову, вышел. Что ж, каждому своё. Его высочеству предстоит немало хлопот.

Принц начал массаж с шеи, отметив про себя, как бела и гладка её кожа, как изящны ключицы — просто загляденье, так и хотелось прикусить. Едва сдержав желание раздеть её, он почувствовал, как Цзыюй вздрогнул, а лицо и шея стали ледяными. Он тут же укрыл его одеялом.

В конце концов, она уже рядом со мной, не стоит торопиться, нужно терпеть, — подумал он. Нельзя допустить, чтобы она простудилась. Он перевернул Цзыюя на бок и, засунув руки под одеяло, начал разминать ей спину. Вот мука, в прошлой жизни такой чёрной работой и не занимался. Потом перевернул обратно, принялся массировать плечи, руки, пальцы...

Массируя, он и сам прилёг рядом и задремал.

На рассвете Ли Чжэнцзянь, чтобы не привлекать лишнего внимания в пути, переоделся в одежду зажиточного горожанина. Широкий халат с узорной вышивкой подчёркивал его стройный стан и величественную осанку. Врождённая царственность, взращённая с детства, была не скрыть — в каждом движении, в каждом жесте естественно сквозила невыразимая благородная статья.

Чжэнцзянь, заложив руки за спину, принял начальника уезда Сюаньчэна в приёмной своей спальни.

— Ваш покорный слуга приветствует ваше высочество, — начальник уезда в чёрной официальной одежде, дрожа, совершил коленопреклонённый поклон.

— Не вставайте. Припасы, которые я запросил, особенно тонизирующие средства, уже погружены на повозки? — спросил принц.

— Докладываю вашему высочеству, всё уже погружено.

— Отлично. Пошлите человека к начальнику уезда Сунъян, чтобы он подготовил аналогичный список. Примерно через три дня я лично его приму. Никто, кроме начальника уезда, не должен знать о моём визите. У меня нет времени на приёмы прочих чиновников. Исполняйте немедленно. Я сейчас же отправляюсь.

Ли Чжэнцзянь не стал задерживаться. Стремительно прибыв, он так же стремительно покинул город, успев лишь позавтракать в дороге, прямо в карете.

Хотя десять пилюль и могли сохранить жизнь на месяц, но без противоядия через десять дней могли начаться необратимые повреждения организма — пожизненная скованность в движениях, поражение сердца...

Было уже третье утро. В запасе оставалось семь дней пути. Погода обещала становиться всё холоднее. Если же пойдёт дождь или снег, дорога станет скользкой, и продвигаться будет ещё труднее.

Несколько десятков конных стражников сопровождали шесть повозок с обеих сторон. Наследный принц и Цзыюй ехали в одной, Сяо Фуцзы и лекарь — в другой, а остальные четыре были загружены провизией, палатками, одеялами, сменной одеждой и прочими необходимыми вещами на всех.

Позавтракав в карете, Чжэнцзянь приобнял вялое тело Цзыюя и принялся поить его бульоном из снежной лягушки. Нечаянно коснувшись его гибкого языка, он почувствовал, как по всему телу пробежала электрическая дрожь. Долгожданная красавица была рядом — как тут

удержаться? Он воспользовался моментом, чтобы утолить многолетнюю тоску долгим, глубоким поцелуем.

Насладившись, он с облегчением улыбнулся и положил ей в рот пилюлю.

Из-за холода принцу приходилось массировать шею и спину возлюбленной поверх толстой одежды.

Он бормотал, обращаясь к Юй-эр:

— Юй-эр, помнишь, как в детстве ты каждый день приставала ко мне, умоляла прокатить на лошади? Я сажал тебя перед собой, и мы объезжали манеж круг за кругом. Ты тогда так радовалась, просила ехать быстрее, а я подхлестывал коня, и ты визжала от восторга.

Я снимал лук со спины и стрелял в мишени по сторонам. Каждый раз, когда стрела попадала в яблочко, ты подпрыгивала и хлопала в ладоши. А ещё бегала за мной и умоляла научить стрелять. Тогда ты даже тетиву натянуть не могла, и мне приходилось брать твои руки в свои, чтобы помочь натянуть лук и выпустить стрелу.

Ах ты... в детстве была такой озорной, обожала мечи да сабли. Взяла мой драгоценный клинок и подстригла им гриву моему любимому коню — проверяла, правда ли он «волос рассекает». Я не знал, плакать мне или смеяться, сердце болело несколько дней, а ругать тебя — рука не поднималась...

Цзыюя в карете раскачивало и трясло на ухабах дороги. Сон его был неглубоким, но проснуться он не мог, лишь смутно, сквозь дремоту, слышал слова Чжэнцянтя — как во сне, то ли явь, то ли нет.

В сознании проплывали картины детства: вот Чжэнцянть держит его перед собой на лошади, вот они вместе лепят снеговика, играют в снежки...

Массаж рук и плеч был очень приятен. Порой возникало ощущение, что это не сон, а кто-то неустанно говорит. Кто? Кто говорит?!

Цзыюй раз за разом пытался открыть затуманенные глаза, но безуспешно. После долгой борьбы ему наконец удалось приоткрыть веки, и в туманной дымке он увидел кого-то, кто держал его.

Чжэнцянть, увидев, что он пришёл в себя, в радостном порыве схватил его руку и прижал к своей щеке:

— Юй-эр, ты очнулся! Прекрасно!

Увидев, что Юй-эр не отвечает, а его взгляд пуст и не сфокусирован, он слегка потряс его. Тот

слабо моргнул, почувствовал смертельную усталость, непреодолимое желание спать, и вновь сомкнул веки, погружаясь обратно в бездонную чёрную пучину.

Чжэнцянью вновь принялся его тормозить:

— Цзыюй, проснись, не спи! — высунув руку в окно, крикнул стражникам:

— Остановить карету! Лекаря ко мне!

Колонна остановилась. Лекарь, догадываясь, что дело в болезни наложницы, с аптечкой за плечом подошёл к карете его высочества.

— Только что наложница очнулась, открыла глаза, моргнула и снова впала в беспамятство. Что это значит? — с тревогой спросил Чжэнцянью.

Лекарь, проверив пульс, сказал:

— Ваше высочество, госпожа ослабла. Последние дни шло кровопускание, потому не хватает жизненной силы, энергии недостаточно. Нужно увеличить частоту приёма тонизирующих средств, особенно супа из ласточкиных гнёзд и снежной лягушки. Также следует класть ей в рот ломтики женьшеня для рассасывания. И больше с ней разговаривать — тогда периоды ясности сознания будут учащаться.

Чжэнцянью очень обрадовался.

— Быстрее принесите больше ломтиков женьшеня!

Пока лекарь ехал в другой карете, он нарезал множество тонких ломтиков женьшеня, завернул их в несколько бумажных свёртков и передал принцу. Кроме того, чтобы сэкономить время, он заранее велел сварить с десятков котлов лекарственного отвара и разлить по флягам — для использования в пути.

Принц вложил ломтик женьшеня ей в рот. Лекарь показал ему, как массировать несколько точек на голове, чтобы способствовать пробуждению. Чжэнцянью не нравилось, когда Цзыюй касались другие, поэтому все последующие процедуры — кровопускание, отсасывание яда, иглокалывание для закрытия точек — он выполнял собственноручно.

Принц обратился к стражникам и лекарю снаружи:

— С этого момента зовите меня господином, а не вашим высочеством. Лекаря зовите лекарь Чэнь. Не привлекайте внимания, чтобы избежать неприятностей. Немедленно выступаем.

— Есть, господин! — хором отозвались стражники.

Кареты вновь тронулись в путь. Чжэнцзянь непрерывно говорил с Цзыюем, массировал ему голову, время от времени вкладывая в рот ломтики женьшеня. Сознание Цзыюя прояснялось всё больше, и он снова очнулся. Увидев Чжэнцзяня, его мозг, всё ещё в тумане, не мог сразу опознать этого человека.

— Кто ты? Где это я?

Чжэнцзянь улыбнулся ему:

— Ты проснулся, прекрасно. Я твой муж... — произнося слово «муж», он не смог скрыть самодовольства.

Цзыюй постепенно приходил в себя, вспомнил о битве, и его лицо исказилось от страха.

— Наследный принц Чу! Что ты задумал? — он попытался оттолкнуть Чжэнцзяня, но был слишком слаб.

— Я ничего не задумал. Я лишь хочу спасти тебя, вывести яд. Все эти годы я не заботился о тебе как следует, но в будущем... — Чжэнцзянь поспешил объясниться, надеясь произвести хорошее впечатление.

— Подлый негодяй! Ты подкупил моих людей, чтобы те напали на меня! Убей меня, если хочешь!

<http://bllate.org/book/15458/1367716>